

Даниэль резко встал, когда я подошла к нему, а за мной последовала пара Кобольдов. Уже наступила ночь, солнце полностью село, когда я вернулся к своим компаньонам. Я успокаивающе подняла руку, оглянувшись на Ксидру и Нава.

— Они друзья.

— Ух, ясно.

Человеческий мужчина справедливо опасался. Он убрал меч в ножны, хотя и не выпустил его рукоять из рук. Он отошёл от Эдит, которая всё ещё лежала на земле без сознания.

Ксидра шагнула вперед, оценивая состояние рыжеволосой женщины.

— Это та, что пострадала от отравления маной?

— Это она... Кстати, я Даниэль.

Даниэль настороженно кивнул ей. Она слегка поклонилась в ответ.

— Приветствую вас, [Воин] Даниэль, я - [Травница] Ксидра.

Он заколебался.

— ...Я могу это видеть?

Она проигнорировала его замечание, вместо этого опустившись на колени над Эдит. Я оттащила Даниэля в сторону, шепнув ему.

— Чего ты грубишь? Она нам помогает!..

— Подожди, я грубил?

Я закатила глаза.

— Ты что, тупой? Разве ты не знаешь, что Кобольды очень формальны, чёрт возьми, и ты говоришь, что это я не умею воспринимать социальные сигналы.

Его лицо покраснело, когда он взглянул на Ксидру. Он открыл рот, чтобы извиниться, но я остановила его.

— Пусть она сначала вылечит Эдит. А извиняться будешь потом.

[Травница] Ксидра некоторое время смотрела на рыжеволосую женщину. Её глаза сузились, а затем она покачала головой.

— [Маг] Сальвос, вы никогда не говорили мне о степени воздействия скверны на неё.

— Неужели всё так плохо? Мы были вынуждены бежать через поле цветов скверны. Я подумала, что раз со мной всё в порядке, то и с ней не должно быть так плохо.

— Возможно. Однако уровни имеют значение, даже когда речь идёт о болезнях. Ваши Статы помогут облегчить действие даже яда, если у вас достаточно высокий уровень. По крайней мере, некоторых видов ядов.

Я начала ждать, на моём лице появилось обеспокоенное выражение.

— Так вот почему Эдит так больно?

— Нет. Скверна усугубляется до такой степени только в том случае, если она съедает слишком много здоровья, маны и выносливости. Она становится всё хуже, если не лечить её или хотя бы задерживать с помощью зелий.

— Но она выпила много зелий, пока мы были на поле цветков скверны.

— Да. Она выпила слишком много, поэтому и страдает от отравления маной. Радуйся, что это не отравление от слишком большого количества зелий исцеления или выносливости.

Я засомневалась.

— Что такое отравление зельями исцеления? Или отравление зельями выносливости?

— При отравлении зельем выносливости ваши мышцы начинают быстро атрофироваться. А что касается отравления зельем исцеления? Вы медленно теряете способность к регенерации — естественному исцелению с течением времени. Последствия того и другого могут быть необратимыми, если не начать лечение в кратчайшие сроки.

— Что?

Нахмурившись, спросил Даниэль.

— Значит, ты не можешь быть просто каким-то [Целителем], который постоянно регенерирует свои конечности в бою?

— У [Целителей] разные обстоятельства. Но результат один и тот же: к сожалению, в конце концов ты умрёшь.

Ксидра достала из своего ранца очищающий цветок. Она протянула его, почти нежно раскрывая лепестки. Она не просто отщипнула один лепесток, а ущипнула центр. Из него вытекла маленькая капелька чистого белого сока, и она перелила её в пузырек с прозрачной жидкостью.

Присмотревшись, я идентифицировала её.

[Основа Эликсира - смесь различных ингредиентов, используемых для создания основы сильнодействующего зелья].

Капающий сок обесцветил прозрачную жидкость. Она стала мутной, словно затуманивалась, пока Ксидра не встряхнула её. Жидкость стала такой же белой, как и сок, и она кивнула.

— Этого хватит.

Сжав ладонь, она раздавила цветок очитка и положила его Эдите в рот. Рыжеволосая женщина больше не кашляла, но её лицо всё ещё гримасничало во сне. Ксидра немного пошевелила челюстью, чтобы разжевать порошок, затем откинула её голову назад и сунула ей в рот пузырек с белой жидкостью.

— Для чего это?

С любопытством спросила я. Женщина Кобольд объяснила.

— Чтобы вылечить её от скверны.

— Я думала, что нужно просто съесть цветок.

— Для более мелких случаев – да. Но такие серьёзные ситуации, как эта, требуют более тщательного ухода. Она оправится от скверны, когда очнётся.

Ксидра отступила назад, вытирая пыль со своей мантии. Я подняла бровь.

— А как же её отравление маной?

— Это процесс, который займёт не один день, [Маг] Сальвос.

Она отступила назад, кивнув в сторону Нава.

— Мы пока вернёмся в Унарит. Когда завтра ей станет лучше, мы займемся её отравлением маной.

—

Два Кобольда оставили нас в одиночестве на целый день. Эдит проснулась с восходом солнца и застонала, потирая голову. Я высунула голову из-за её спины с обеспокоенным лицом.

— Эдит, ты...

Она закричала.

— Гах, Кобольд атакует...

Рыжеволосая женщина нанесла удар, который я инстинктивно поймала и нанесла ответный быстрый удар. От удара она отшатнулась назад, застонав ещё громче. Даниэль взвизгнул.

— Что ты делаешь, Сальвос?

— Прости! Я не хотела ничего такого! Просто она ударила меня!

Эдит поморщилась, зажав нос, чтобы из него не потекла кровь. Затем она моргнула.

— Подожди, Сальвос?

Я нерешительно почесала затылок.

— Приветик. Это моя Смертная Форма Кобольда.

— Ох.

Она потерла виски, как будто у неё болела голова от этой ситуации. А может быть, у неё заболела голова от удара по лицу. Кто знает, в самом деле? Это могло быть от чего угодно!

— Ты должна была предупредить меня или что-то в этом роде. Я чувствую себя дерьмово.

Вздохнув, она попыталась подняться на ноги. Она поморщилась, опираясь на одно колено.

— Неа. Неважно. Этого не будет.

Она рухнула обратно на землю. Я нависла над ней, вытянув руки, чтобы поймать её. Но.... она уже упала обратно.

— Не дави на себя, Эдит. Ты освободилась от скверны, но отравление маной ещё не прошло.

Рыжеволосая женщина медленно кивнула.

— Как... долго я была в отключке?

— Совсем недолго. Мы попросили кое-кого вылечить тебя от скверны. Они сказали, что проверят тебя сегодня ещё раз.

Я села напротив неё. Она посмотрела на свои руки, которые дрожали, слегка подрагивая.

— Из-за отравления зельем маны. Понятно.

— Ага.

Я наблюдала за тем, как она поднимает руку. Я почувствовала движение маны вокруг её пальцев. Она словно пыталась ухватиться за невидимые нити, но они были слишком острыми для её прикосновения. Они словно укалывали каждый раз, когда она пыталась как следует ухватиться за них.

Даниэль тоже опустился рядом со мной. В руке у него была небольшая миска. Передав её Эдите, он тихо произнёс:

— Вот.

Она с благодарностью приняла её и с большим аппетитом принялась за еду. Когда она закончила, то со вздохом откинулась назад.

— Это было очень вкусно. Что это было?

— Просто каша. Ничего особенного.

— По вкусу почти как то, что я ела раньше в городе Циклопов, как ты научился готовить такую еду?

— Ух... меня мама научила?

Я скрестила руки, понимая, что это блюдо из его мира. Мне ещё предстояло отругать его за то, что он поставил под угрозу наши жизни на поле цветов скверны. С его упрямством когда-нибудь придётся разобраться.

Только не сейчас.

В ожидании прихода Ксидры и Нава мы вели светскую беседу. Я услышал шелест кустов позади себя и встала.

— Не паникуй, ладно, Эдит? Это Кобольды.

— Я знаю.

Она фыркнула.

— Ты говорила мне это уже дюжину раз.

Я шагнула вперёд, чтобы поприветствовать Ксидру, которая на этот раз пришла одна. Я помахала ей рукой.

— Ксидра! Подожди, а где Нав?

Я огляделась в поисках краснокожего Кобольда, но нигде его не увидела.

— Он не сопровождал меня сегодня.

Женщина Кобольд высунула язык в своей обычной улыбке. Только сегодня она казалась почти игривой.

— Значит, ты пришла одна? Разве это не опасно...

Я прервалась, когда сверху мимо меня пронеслась тень. Мои глаза расширились от осознания происходящего. Я с досадой хлопнула себя ладонью по лбу.

— Ох, нет. Это тот самый чудак!

Даниэль и Эдит обменялись взглядами.

— Чудак?

Я наколдовала огненный лук и выпустила стрелу. Я направила её немного вверх, прицеливаясь в фигуру, которая быстро приближалась к нам.

— Осторожнее-е-е!..

— Нет, это ты будь осторожнее!

Крикнула я, выпустив Пылающий Болт в Хоксла. [Прорицатель] на мгновение застыл, глядя на приближающуюся атаку. Он был ошеломлен. Затем он зашипел и свернул с дороги.

— Ох, чешуя отслаивается...

Вместо этого он врезался в дерево. А так как листва здесь была довольно скудной, то и деревья были тонкими, и падать было некуда. Он кувыркнулся через куст, выкрикивая проклятия, пока не остановился.

— Ауч...

Ксидра и глазом не повела в его сторону. Подойдя к Эдит, она заговорила тем же царственным голосом, что и обычно.

— [Прорицатель] Хоксл, когда ты сказал мне, что хочешь встретиться с этими Людьми, я не думала, что ты собираешься выставить себя перед ними дураком.

Он вскочил на ноги и зарычал.

— Это была не моя вина. Я не думал, что этот сумасшедший Демон попытается подстрелить

меня!

— Эй!

Я подняла кулак.

— У меня есть имя!

— Отлично. Эта сумасшедшая Сальвос только что пыталась убить меня, тётя. Разве это не плохо или что-то в этом роде?

Он поправил себя и я одобрительно кивнула. Ксидра проигнорировала его, к его огорчению.

— Эй, тётя!

Он хныкал, а она вместо этого отчитывала его.

— Ты позоришь нашу семью и Восставших Драконов своим поведением, [Прорицатель] Хоксл. Веди себя прилично.

— Но...

Эдит смотрела на него круглыми глазами. Она вытянула губы в тонкую линию, повернувшись ко мне лицом.

— Это... Кобольды? Те, о которых ты говорил?

— Да. Что не так?

— Ничего.

Она покачала головой и снова повернулась к сцене, где Ксидра читала лекцию своему племяннику. Её взгляд был прикован к ней, пока она продолжала.

— Я просто не думала, что они окажутся такими... Человечными.

— Мы не Люди, [Маг].

Ксидра отстранилась от Хоксла, который хмурился, сложив руки. Я высунула язык, забыв, что кобольды так улыбаются. Он хмыкнул.

— Сколько раз тебе повторять? Меня не интересуют... ох, эй, Человеческий мужчина.

Он подошёл к Даниэлю. Мой компаньон опешил, увидев Кобольда с большими крыльями, почти нависшим над ним.

— Подожди, кто ты...

— Ты [Воин], да? Хороший меч. Но выглядит каким-то хрупким. Неужели все Люди используют такое слабое снаряжение? Погоди, это что...

Я захихикала при виде того, как Хоксл пристает к Даниэлю. Но моё внимание привлекла Ксидра, преклонившая колени перед Эдит.

— Приветствую тебя, компаньон Сальвос. Я - [Травница] Ксидра, Первое Дитя Дракона

Восставших Драконов.

Рыжеволосая женщина моргнула, потратив секунду на то, чтобы собраться с мыслями.

— Я Эдит... [Маг]. Член Компании Доблестных Мечтателей.

Ксидра приняла её представление с почти довольным видом. Она, конечно, не была такой апатичной, как при встрече с Даниэлем.

— Я понимаю, почему ты придерживаешься таких взглядов, [Маг] Эдит. Особенно для Человека, который никогда раньше не встречал Кобольдов. Но могу вас заверить, что сходство, которое вы видите, не связано с нашей общей культурой. Это просто потому, что мы тоже народ, хотя ваш вид предпочитает видеть в нашем монстров.

[Травница] раскладывает на куске ткани несколько ингредиентов. Похоже, она что-то готовит. Сначала она взяла несколько ярких камней — самоцветов — и измельчила их в пыль. Затем она отложила их в сторону и измельчила в пыль несколько тусклых грибов.

Эдит замешкалась, закусив нижнюю губу.

— П-простите. Я не хотела обидеть. Я просто хотела сказать, что вы, ребята, не так уж сильно отличаетесь от нас. Я имею в виду... Я поняла это благодаря Сальвос. Она...

Рыжеволосая женщина замялась. Ксидра утвердительно произнесла, смешивая ингредиенты.

— Да. Ты дружишь с Демоном. Как странно, а мне казалось, что Люди и Демоны не ладят друг с другом. Конечно, у нас обоих есть свои предубеждения против видов друг друга. Но я не обижаюсь.

Когда Ксидра высыпала порошок от самоцвета в светящуюся жидкость, от того, что она приготовила, повалил дым. Цвет из жидкости вдруг исчез, и остался только прозрачный напиток. Она протянула его Эдит.

— Выпей это.

— Это...

Моя компаньонка сделала гримасу отвращения. Но Ксидра была настойчива.

— Это поможет тебе справиться с отравлением маной.

Сделав глубокий вдох, Эдит поднесла напиток к лицу. Она смотрела на него не более мгновения, а затем быстро выпила. Когда она закончила, всё её лицо было перекошено, губы сжаты, словно она была на грани рвоты.

— С-спасибо...

Она едва смогла подавить порыв.

— Через два дня тебе станет лучше. Когда это произойдёт, тебе нужно будет употреблять эти ягоды. Они богаты маной, но они не предназначены для восстановления твоих резервов. Скорее, наоборот. Они вымывают из организма избыток испорченной маны. Ведь отравление маной происходит, когда организм пытается вырабатывать ману из зелья даже тогда, когда её уже нельзя вырабатывать. Таким образом, мана в твоём теле становится испорченной.

— Подождите...

Воскликнула я.

— Разве это не похоже на скверну?

— В некотором смысле да. Однако она не разъедает запасы маны постоянно, [Маг] Сальвос. Не так, как скверна. Оно работает как... перезагрузка. Для твоего потока маны.

Эдит уставилась на ягоды радужного цвета на своей руке.

— Это ведь ягоды полыни, верно? Они невероятно редкие, да?

— Да.

Спокойно ответила Ксидра. Эдит перевела взгляд на женщину Кобольда, и на её лице отразилось недоверие.

— Ч-ч-что? Но... зачем вы мне это дали? Если вы просто оставите меня в покое, я смогу восстановиться через месяц или два.

— Хм, пожалуй. Однако Сальвос попросила меня вылечить тебя, и я обязана ей жизнью.

Я засияла, когда Ксидра посмотрела в мою сторону. Когда она продолжила, объясняя свои доводы, я потеряла часть гордости. Ты могла бы просто остановиться на этом, понимаешь? Нет необходимости давать другие объяснения! Ты могла бы просто сказать «Это из-за Сальвос», и всё!

Но нет. Всегда было что-то ещё.

— Кроме того, многие из наших видов презирают друг друга. Не лучше ли нам сидеть вместе, как друзья?

— Друзья?

Эдит пошевелила челюстью.

— Но разве мы не только что встретились?

— Да. Так что прими это в знак моей дружбы с тобой. Мы с [Прорицателем] Хокслом пришли сюда, чтобы узнать больше о Людях. Мы не хотим воевать с вашим видом, но хотим заключить мир.

— Мне кажется, вы меня не поняли.

Рыжеволосая женщина подняла руки, почти защищаясь.

— Мы не дипломаты из Империи Ваун Кьюр. Мы обычные авантюристы, которые пытаются выровнять уровень в Чумных Землях.

— А тот факт, что вы находитесь в Мёртвой зоне и работаете с Демоном, говорит о том, что вы не обычные авантюристы.

Ксидра достала из ранца чашку и налила себе напиток. Взяв вторую чашку, она протянула её

Эдит.

— Чая?

— Ох, спасибо.

— А вы, Сальвос?

— Мерзость, нет.

Я остановила её, чтобы она не давала мне никакого напитка. Я была не против просто посидеть и поговорить. Правда, мне это не очень-то удалось, так как Эдит и Ксидра были поглощены беседой.

— Я неправильно выразилась, [Маг] Эдит. Всё, чего я хочу – заслужить твоё расположение. Потому что я знаю, что ты вернёшься из Мёртвой Зоны в свои земли, и когда ты вернёшься, ты не исчезнешь в неизвестности. Напротив, ты возвысишься до чего-то большего, как дракон, вылупившийся из яйца.

— Это... Сальвос точно. И, возможно, Даниэль. Но я? Я не такая уж и особенная.

Рыжеволосая женщина неловко заерзала на своем месте. Ксидра отпила из своей кружки, слегка повернув шею в мою сторону.

— Напротив, судя по тому, что Сальвос рассказала мне о тебе, я считаю, что ты здесь самая особенная, [Маг] Эдит.

— Эй! А как же я?

Я нахмурилась. Ксидра улыбнулась, но не по-Кобольдски. Её губы скривились, обнажив острые зубы.

— Конечно, вы тоже особенная. Однако [Маг] Эдит – та, кто каждый день рискует жизнью, чтобы не отстать от вас, верно? Тот факт, что она ниже вас по уровню, да ещё и Человек, говорит о её достоинствах.

— Хах. В этом есть смысл.

Я посмотрела на Эдит. Она была в замешательстве. Как будто она не понимала, что происходит. Я усмехнулась.

— Ты просто потрясающая, правда, Эдит?

— Что? Я...

Это вывело её из ступора. Она бешено покраснела и отпрянула назад.

— Я думаю, что вы, ребята, слишком сильно меня хвалите. Я вообще жива только благодаря Сальвос.

— Неважно, принимаешь ли ты это. Я прожила долгую жизнь и видела много разных личностей. Даже если ты Человек, а не Кобольд, это совершенно неизменно. Взять, к примеру, моего племянника.

Мы переглянулись с Хокслем, который уже не пытался ухватиться за что-то на шее Даниэля. Человеческий мужчина с трудом отбивался от него, едва удерживая ожерелье на шее. Ксидра снова повернулась к Эдит.

— Другие члены нашей семьи отвергли его, когда он был ещё совсем молодым. Они считали, что он слишком незрелый, слишком ребячливый, чтобы чего-то добиться. Теперь он – самый высокоуровневый член нашей семьи. Одна из наших главных гордостей.

Женщина Кобольд допила чай и встала.

— И даже если я ошибаюсь в тебе, ты можешь принять это как благословение. Что я ошиблась, и ты вознаграждена за это. Так что прими этот дар и мои слова.

— Да!

Я с готовностью кивнула за спиной Ксидры. Эдит открыла рот. Она подержала в руках ягоды полыни. Затем она сунула их в карман.

— Я... благодарю вас. Ещё раз.

Ксидра слегка склонила голову.

— Конечно. Мне было приятно впервые поговорить с Человеком. А теперь, [Прорицатель] Хоксл, пора идти...

Она повернулась и остановилась. Она уставилась на своего племянника, который лежал на земле и боролся с Даниэлем. Она резко сказала.

— Что ты делаешь, племянник?

Чудак боролся, хрипло произнося, а Даниэль отпихивал его.

— Этот человек не хочет снимать Ожерелье Помутнения! Зачем он вообще пытается скрыть свой Класс? Разве он не знает, что это невежливо?!

Я захихикала, когда [Герой] отпихнул его.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/98510/3690468>